

**Статья в журнале «Аналитические записки Института Европы РАН»
(Выпуск II) № 23, 2026 (№ 434)**

**Арктическое измерение соглашения «Нарвик»: стратегические
последствия для безопасности России**

С.Н. Гриняев

***Аннотация.** Автор анализирует последствия подписания 27 мая 2026 г. норвежско-французского оборонного соглашения «Нарвик» и вхождения Норвегии в инициативу «передового сдерживания» президента Франции Э. Макрона. Цель работы – рассмотреть структурные изменения в области безопасности на арктическом направлении с точки зрения интересов РФ. Выявлены ключевые политические и военные шаги Норвегии и Франции, последовательно формировавшие условия для заключения соглашения, определены вероятные траектории развития ситуации в среднесрочной перспективе. Особое внимание уделено стратегическому значению Кольского полуострова и Шпицбергена, непосредственно затрагиваемых новой конфигурацией военного сотрудничества.*

***Ключевые слова:** Арктика, Норвегия, Франция, соглашение «Нарвик», передовое сдерживание, ядерная доктрина, НАТО, Россия, Северный флот, Кольский полуостров, Шпицберген, стратегическая стабильность.*

Подписание 27 мая 2026 года норвежско-французского оборонного соглашения «Нарвик» и одновременное присоединение Осло к инициативе «передового сдерживания» президента Франции Э. Макрона стали событиями^{1,2}, выходящими по своим последствиям далеко за рамки двусторонних отношений. Они фиксируют качественный сдвиг в архитектуре безопасности Арктики: впервые со времён холодной войны уже вторая ядерная держава

***Автор.** Гриняев Сергей Николаевич – доктор технических наук, главный научный сотрудник Центра арктических исследований Отдела страновых исследований Института Европы РАН. Адрес: 125009, г. Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3. Email: sgreen@csef.ru
<http://doi.org/10.15211/analytics22320267986> EDN: <https://www.elibrary.ru/EYOIYB>*

¹ Macron: “Oslo adheres to French advanced nuclear deterrence”. 24 ORE. 27.05.2026. URL: <https://en.ilsole24ore.com/art/macron-oslo-adheres-to-french-advanced-nuclear-deterrence-AIGuwJKD> (дата обращения: 28.05.2026).

² Norway to join French-led nuclear deterrence initiative. Xinhua. 28.05.2026. URL: <https://english.news.cn/20260528/dde96be10ea44f7aad740c58dc80b4ed/c.html> (дата обращения: 28.05.2026).

НАТО закрепляет своё оперативное присутствие в зоне, непосредственно прилегающей к стратегическим объектам России на Кольском полуострове³.

Ситуация в Арктическом регионе накануне подписания соглашения

Арктика переживает наиболее острую фазу геополитической напряжённости со времён окончания холодной войны. Три взаимно усиливающих друг друга процесса создали политические условия для заключения соглашения «Нарвик»: расширение НАТО, рост конфронтации Запада с РФ на украинском направлении и политические притязания США на арктические территории союзников (Гренландия).

Верховный главнокомандующий объединёнными вооружёнными силами НАТО в Европе генерал А. Гринкевич в январе 2026 г. прямо охарактеризовал Арктику как «передний край стратегического противостояния» и подчеркнул нарастающее российско-китайское военное сотрудничество в регионе⁴, включая совместные патрулирования не только вдоль северного побережья России, но и в районах, прилегающих к Аляске и Канаде.

Арктический совет фактически утратил функциональность на уровне государственных делегаций: норвежское председательство в 2023–2025 гг. осуществлялось в условиях полной заморозки сотрудничества с РФ, хотя отдельные рабочие группы продолжили работу в онлайн-формате. Иные существующие площадки, в том числе «Северный форум» (регионального уровня, штаб-квартира в Якутске), форум «Арктические рубежи» (Тромсё), форум «Полярный круг» (Рейкьявик), и научные обмены под эгидой Международного арктического научного комитета либо носят субнациональный или тематически узкий характер, либо не располагают мандатом на рассмотрение вопросов безопасности. Таким образом, к моменту подписания соглашения «Нарвик» не было ни одного действующего межгосударственного механизма в сфере безопасности, который мог бы обеспечить прозрачность или управление военными рисками в Арктике между РФ и Западом.

Стратегическое значение Норвегии в этом контексте определяется тем, что (помимо сухопутной границы с Россией протяжённостью около 200 км) акватория между материковым побережьем Норвегии и архипелагом Шпицберген – ключевое операционное пространство, через которое проходят маршруты развёртывания атомных подводных лодок Северного флота РФ с баз на Кольском полуострове в Северную Атлантику. Норвежский министр обороны Т.О. Сандвик в январе 2026 г. констатировал смещение стратегического

³ На момент подготовки записки полный текст соглашения «Нарвик» не был опубликован, сведения о его содержании реконструируются по официальным коммюнике правительств Норвегии и Франции (Norway and France sign mutual defence agreement. Office of the Prime Minister. 27.05.2026. URL: <https://www.regjeringen.no/en/whats-new/norway-and-france-sign-mutual-defence-agreement/id3161369/> (дата обращения: 29.05.2026), публичным заявлениям первых лиц и сообщениям СМИ. Поэтому суждения о конкретных механизмах следует рассматривать как авторские реконструкции, а не как установленные факты.

⁴ NATO Europe Commander Warns of Growing Russian, Chinese Threat in the Arctic. TheDefenseWatch. 12.01.2026. URL: <https://thedefensewatch.com/global-news/nato-europe-commander-warns-of-growing-russian/> (дата обращения: 28.05.2026).

фокуса с традиционного Фареро-Исландско-Гренландского рубежа противолодочной обороны в сторону акватории между Шпицбергом и материком⁵.

При этом Кольский полуостров сохраняет роль ключевого элемента российского стратегического сдерживания. Здесь сосредоточены РПКСН⁶, значительная часть ударного потенциала надводного флота и стратегической авиации. Большинство объектов сосредоточено в закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАТО). В Мурманской области находятся 7 из 37 ЗАТО – больше, чем в любом другом регионе РФ.

В условиях, когда риторика Д. Трампа в отношении Гренландии усиливает озабоченность европейских союзников надёжностью Вашингтона, Франция получает дополнительное пространство для позиционирования себя в качестве альтернативного гаранта региональной безопасности.

Трансформация арктического курса Норвегии и Франции: ключевые политические и военные шаги

На протяжении десятилетий после окончания холодной войны Норвегия последовательно придерживалась политики «сдерживания и успокоения», сочетавшей военное присутствие НАТО в стране с целенаправленными мерами по снижению напряжённости в отношениях с РФ. Эта конструкция включала отказ от размещения иностранных войск и ядерного оружия на норвежской территории в мирное время, поддержание рыболовных и приграничных соглашений с Москвой и активное участие в Арктическом совете. В марте 2026 г. (в период проработки франко-норвежского соглашения) министр иностранных дел Норвегии Э.Б. Эйде⁷, а впоследствии и премьер-министр Ю.Г. Стёре, лично подтвердили, что участие во французской ядерной инициативе не меняет основ норвежской ядерной политики: на территории страны не будет ядерного оружия в мирное время.

Переломным документом, ознаменовавшим сдвиг в самой логике военного строительства Норвегии (от управления напряжённостью к подготовке участия в затяжном конфликте), стал долгосрочный план оборонного строительства страны на 2025–2036 гг., принятый при единогласной поддержке всех парламентских партий в 2024 году⁸. Перелом выразился не в немедленном пересмотре правил «сдерживания и успокоения», а в создании военно-технической и институциональной базы, наполняющей эти ограничения всё менее реальным содержанием. План предусматривал беспрецедентное увеличение оборонных

⁵ Ummelas, O. Norway Defense Chief Flags Increased Tension in Svalbard Gap. Bloomberg. 21.01.2026. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2026-01-21/norway-defense-chief-flags-increased-tension-in-svalbard-gap> (дата обращения: 28.05.2026).

⁶ Ракетные подводные крейсера стратегического назначения.

⁷ Cakirtekin I. Norway rules out nuclear weapons at home in peacetime, plans talks with France on deterrence. Anadolu Ajansi. 25.03.2026. URL: <https://www.aa.com.tr/en/europe/norway-rules-out-nuclear-weapons-at-home-in-peacetime-plans-talks-with-france-on-deterrence/3848761> (дата обращения: 29.05.2026).

⁸ New Norwegian Long Term Plan on Defence: “A historic plan”. Norwegian Ministry of Defence. 04.05.2024. URL: <https://www.regjeringen.no/en/whats-new/new-norwegian-long-term-plan-on-defence-a-historic-plan/id3032878/> (дата обращения: 28.05.2026).

расходов до 1,62 трлн норвежских крон (ок. 167 млрд долл.) за 12 лет. В марте 2026 г. норвежское правительство дополнительно выделило 115 млрд крон (ок. 12 млрд долл.) для ускорения реализации плана, поставив цель достичь уровня оборонных расходов в 3,5% ВВП к 2035 г., как того требуют коллективные обязательства почти всех членов НАТО⁹.

В первую очередь финансирование было направлено на «Финнмаркскую бригаду» – сухопутное соединение, предназначенное для обороны норвежской Арктики на границе с РФ. Одновременно активизировалась модернизация инфраструктуры размещения союзных сил на норвежской территории с очевидной целью обеспечить возможность быстрого развёртывания контингентов НАТО в Высоком Севере¹⁰. В 2025 г. в стране была принята первая Национальная стратегия безопасности, закрепившая комплексное понимание угроз, охватывающих военное, экономическое, цифровое и социальное измерения¹¹.

Произошли изменения и в политике в отношении Шпицбергена. Норвежский суверенитет над архипелагом закреплён договором 1920 года, однако Осло перешло к более активной позиции в вопросах применения договорных норм и всё настойчивее подчёркивает, что Норвегия – единственный субъект, полномочный применять там нормы международного права. В январе 2026 г. норвежские воинские подразделения провели стодневные учения в условиях арктической зимы – вдвое дольше, чем прежде, демонстрируя нарастание оперативной активности в регионе¹².

Пока Норвегия меняла свою политику под давлением новой обстановки, Франция целенаправленно создавала позиции, которых у неё в Арктике ранее не было. В июле 2025 г. министерство обороны страны опубликовало первую в её истории «Оборонную стратегию для Арктики»¹³. Франция – не арктическое государство, но рассматривает арктическую повестку как элемент проекции своего статуса ядерной державы.

Конкретным воплощением нового курса стали операции «Пегас» (*Pégase*) с началом серии миссий в Северной Европе. В январе 2026 г. начальник штаба вооружённых сил Франции генерал Ф. Мандон посетил авиабазу Каллак в Лулео (Швеция) и инфраструктурные объекты Норрботтенского полка (в рамках операции *Pégase Grand Nord*), подмонстрировав нарастающее оперативное взаимодействие с союзниками в Арктике¹⁴.

⁹ Government to provide additional NOK 115 billion to strengthen Long-term Defence Plan. Office of the Prime Minister. 27.03.2026. URL: <https://www.regjeringen.no/en/whats-new/government-to-provide-additional-nok-115-billion-to-strengthen-long-term-defence-plan/id3155063/> (дата обращения: 28.05.2026).

¹⁰ Norway allocates 115 billion kronor to defence. Nordic Defence Sector. 30.03.2026. URL: <https://nordicdefencesector.com/en/article/norge-okar-forsvarsbudgeten-med-115-miljarder-kronor> (дата обращения: 28.05.2026).

¹¹ National security strategy. Government Offices of Sweden. Stockholm, 2024. 35 p. URL: <https://www.government.se/information-material/2024/07/national-security-strategy/> (дата обращения: 29.05.2026).

¹² Cold Response 2026. Norwegian Ministry of Defence. 03.03.2026. URL: <https://www.forsvaret.no/en/exercises-and-operations/exercises/cr26> (дата обращения: 28.05.2026).

¹³ La France muscle sa stratégie pour un Arctique de plus en plus convoité. L'Orient-Le Jour. 10.07.2025. URL: <https://www.lorientlejour.com/article/1468703/la-france-muscle-sa-strategie-pour-un-arctique-de-plus-en-plus-convoite.html> (дата обращения: 15.07.2025).

¹⁴ Sweden and France – a strengthened defence partnership in a time of uncertainty. Swedish Ministry of Defense. 28.01.2026. URL: <https://www.forsvarsmakten.se/en/news-and-events/news/sweden-and-france--a-strengthened-defence-partnership-in-a-time-of-uncertainty/> (дата обращения: 28.05.2026).

Французские военные корабли регулярно участвовали в учениях в норвежских водах, а французский воинский контингент был развернут в Финляндии¹⁵.

Принципиальным шагом, непосредственно предшествовавшим соглашению «Нарвик», стало подписание в январе 2025 г. норвежско-французского соглашения о намерениях по развитию оборонного сотрудничества¹⁶. Документ оформили в ходе официального визита в Осло французского министра обороны С. Лекорню. В нем зафиксировано намерение сторон совместно углублять подготовку и учения в Норвегии, противодействовать гибридным угрозам критической инфраструктуре, развивать взаимодействие в сфере вооружений. Стороны впервые закрепили «общее стратегическое понимание угроз» и «важность сохранения ситуационной осведомлённости и присутствия в Высоком Севере».

В июне 2025 г. Э. Макрон совершил государственный визит в Осло¹⁷ – первый визит главы Французской Республики в Норвегию с 1984 года. По итогам переговоров подписано соглашение о стратегическом партнёрстве в сфере безопасности, подготовившее институциональную основу для соглашения «Нарвик». Наконец, 2 марта 2026 г. Макрон на базе атомных подводных лодок Иль-Лонг провозгласил доктрину «передового сдерживания» и объявил об увеличении французского ядерного арсенала¹⁸.

Последствия для России: вызовы, риски и возможные ответные меры

Очевидно, что соглашение «Нарвик» создаёт для РФ комплекс рисков, принципиально отличающихся от тех, с которыми Россия имела дело в Арктике в постсоветский период. Прежде всего речь идёт о качественном изменении стратегической ядерной геометрии на северо-западном направлении. Размещение французских самолётов-носителей ядерного оружия на норвежской территории в кризисный период (возможность, допускаемая доктриной «передового сдерживания») способно осложнить существующую систему предупреждения и создать неблагоприятную временную динамику для принятия решений на стратегически чувствительном участке. С учётом того, что расстояние от Кольского полуострова до Тромсё составляет менее 500 км, а от Тромсё до Осло – около 1700 км, сокращение полётного времени при рассредоточении французских ядерных воздушных средств приобретает самостоятельное оперативное значение.

¹⁵ Kusier, K. French Navy increases operational activity from the Mediterranean to the Arctic. Daily Mare. 16.03.2026. URL: <https://dailymare.com/news/french-navy-increases-operational-activity-from-the-mediterranean-to-the-arctic,2284> (дата обращения: 28.05.2026).

¹⁶ Edvardsen, A. Norway and France Forge Closer Defense Ties With an View to the North. HNN. 22.01.2025. URL: <https://en.highnorthnews.com/politics/norway-and-france-forge-closer-defense-ties-with-an-view-to-the-high-north/172967> (дата обращения: 28.05.2026).

¹⁷ Visite officielle du président français en Norvège. Office of the Prime Minister. 19.06.2025. URL: <https://www.regjeringen.no/en/whats-new/visite-officielle-du-president-francais-en-norvege/id3109907/> (дата обращения: 28.05.2026).

¹⁸ Statement by the President of the French Republic on the nuclear deterrent. French Ministry of Defense. 02.03.2026. URL: <https://ambafrance.org/Statement-by-the-President-of-the-French-Republic-on-the-nuclear-deterrent> (дата обращения: 28.05.2026).

Существенно усложняется контроль над доступом Северного флота РФ в Северную Атлантику. Сочетание норвежских подводных лодок с французскими разведывательными патрулями создаёт предпосылки для формирования интегрированной системы обнаружения и слежения, значительно превосходящей текущие возможности Норвегии. Атлантический совет¹⁹ в докладе 2026 года прямо указал на сценарий эскалации вокруг Шпицбергена²⁰. Повышение стратегической значимости архипелага в контексте усиления присутствия НАТО в регионе увеличивает риск жёсткой реакции на любые действия РФ.

В краткосрочной перспективе (до двух лет) возможности России для реагирования сужены рядом структурных ограничений (прежде всего сохраняющейся напряженностью, связанной с продолжением специальной военной операции на Украине). Тем не менее на дипломатическом направлении РФ может использовать механизмы ДНЯО для постановки вопроса о соответствии французской инициативы «передового сдерживания» обязательствам ядерных государств по статье VI договора. Российская сторона уже сформулировала позицию о том, что расширение ядерных арсеналов Франции и Великобритании нарушает дух многосторонней ядерной сдержанности. В среднесрочной перспективе (от двух до пяти лет) спектр возможностей России несколько шире, однако реализация каждой из них сопряжена с нетривиальными условиями.

Первое и наиболее действенное направление – возобновление диалога о стратегической стабильности при условии возникновения политических предпосылок для его начала. Приостановление действия ДСНВ Россией в феврале 2023 г. и прекращение инспекционной деятельности в ответ на чинимые нашей стране препятствия для проведения инспекций на территории США не изменили поведение Вашингтона ни при Дж. Байдене, ни при Д. Трампе. В то же время создание каналов взаимодействия по вопросам ядерной безопасности (начиная с технического уровня) отвечает долгосрочным интересам нашей страны, снижает вероятность ошибок с тяжёлыми последствиями.

Второе направление – перевод в практическое русло китайско-российского арктического партнёрства с учётом его неоднородности: Пекин последовательно придерживается средневзвешенной позиции по отношению к противостоянию России и Запада, отдаёт приоритет многосторонним форматам и воздерживается от союзнических обязательств в военно-политической сфере.

Третье направление – качественное совершенствование возможностей Северного флота РФ. Ввод в строй новых подводных лодок, развитие береговой противоракетной обороны и гиперзвукового ударного потенциала, расширение сети арктических баз вдоль Северного морского пути – все эти меры продолжают реализовываться в рамках уже утверждённой программы вооружений. Их нарастающий потенциал создаёт «зону недоступности»,

¹⁹ Организация признана нежелательной на территории Российской Федерации.

²⁰ Richard D. Hooker, Jr. Putin's next move? Five Russian attack scenarios Europe must prepare for. Putin's next move? Atlantic Council. 12.02.2026. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/report/putins-next-move-five-russian-attack-scenarios-europe-must-prepare-for/> (дата обращения: 28.05.2026).

осложняющую военное планирование НАТО в регионе, но не устраняет принципиальных изменений, принесённых соглашением «Нарвик».

Заключение

Подписание соглашения «Нарвик» знаменует завершение первого этапа расширения французских консультационных и кооперационных механизмов в ядерной сфере. Речь идёт об углублении диалога и обеспечении возможности временного базирования, но не о формировании механизма совместного контроля над ядерным оружием, сопоставимого по масштабу с «совместными ядерными миссиями» НАТО. Также не идёт никакой речи о том, чтобы применение французского ядерного оружия перестало быть исключительной прерогативой президента страны.

Стратегическая значимость события определяется не столько его содержанием, сколько моментом: соглашение заключено в условиях, когда Россия ведёт масштабную военную операцию на Украине, и её военно-экономические ресурсы сосредоточены на данном направлении. Западные партнёры последовательно используют этот момент для переконфигурации военной архитектуры на флангах (прежде всего на северном и на восточном). Соглашение «Нарвик» – элемент именно такой стратегии.

Для РФ соглашение создаёт несколько взаимосвязанных вызовов. Качественно изменяется ядерно-стратегическая геометрия на северо-западном направлении впервые за постсоветский период. Нарастают интегрированные возможности альянса по контролю за развёртыванием Северного флота. Повышается стратегическая значимость Шпицбергена. Эти вызовы возникают в условиях системного кризиса механизмов контроля над ядерными вооружениями и отсутствия действующих переговорных площадок. Принципиально важен кумулятивный эффект долгосрочных изменений. В 2022–2026 гг. Россия столкнулась с последовательным нарастанием военно-политического давления на западном стратегическом направлении: два новых члена НАТО с общими с РФ или прилегающими к ней границами, перевооружение Германии и Польши, углубление франко-британской координации в ядерной сфере, активизация активности альянса в Арктике. Соглашение «Нарвик» – элемент системного процесса, логика которого направлена на то, чтобы к моменту завершения конфликта на Украине зафиксировать в Европе новую стратегическую реальность, гораздо менее благоприятную для РФ, чем та, что предшествовала 2022 году.

Отдельного внимания заслуживает временной фактор. Норвегия планирует ввести в строй первые новые подводные лодки к 2029 г.; а первые фрегаты – в 2030–2032 годах. Именно тогда арктические военные возможности Норвегии сильно возрастут, а практические механизмы норвежско-французского сотрудничества, включая ядерное измерение, перейдут из фазы планирования в оперативное функционирование. За указанным временным горизонтом, в случае сохранения текущих тенденций, наступит период возросшей стратегической уязвимости РФ на данном направлении – прежде всего с точки зрения свободы оперативного манёвра Северного флота в Баренцевом и Норвежском морях.

Вместе с тем необходимо принимать во внимание устойчивую норвежскую традицию противодействия размещению ядерных вооружений на национальной территории: она всегда опиралась на широкий внутриполитический консенсус и исторически сохранялась вне зависимости от состава правительства. Тем не менее в среднесрочной перспективе следует учитывать альтернативный сценарий (приход к власти правоцентристских сил, ориентированных на ускоренную милитаризацию), который способен открыть путь для внутриполитической дискуссии о пересмотре ядерных ограничений, особенно с учётом совпадения по времени со стадией качественного роста норвежских военных возможностей в 2028–2033 годах.

В среднесрочной перспективе совокупный вектор изменений – расширение круга государств, вовлечённых в французскую ядерную инициативу, ускоренное военное строительство Норвегии, активизация операций НАТО в Арктике – с высокой вероятностью приведёт к дальнейшему усложнению стратегической обстановки на северо-западном направлении. Управление ею при сохранении дефицита переговорных механизмов требует от РФ долгосрочной политики, сочетающей асимметричное поддержание потенциала сдерживания с целенаправленным поиском инструментов предотвращения ситуационных просчётов – прежде всего в сфере прозрачности ядерной деятельности и недопущения эскалации в Арктике.

Дата выпуска: 2 июня 2026 года.

The Arctic Dimension of the «Narvik» Agreement: Strategic Implications for Russia's Security

Author. Grinyaev Sergey Nikolaevich, Doctor of Technical Sciences, Chief Researcher at the Center for Arctic Research, Department of Country Studies of the Institute of Europe (Russian Academy of Sciences). Address: 11-3 Mokhovaya Street, 125009 Moscow, Russia. E-mail: sgreen@csef.ru

Abstract. The author analyzes the consequences of signing of the Norwegian-French defense agreement Narvik on May 27, 2026 and Norway's entry into the "advanced deterrence" initiative of French President Emmanuel Macron. The purpose of the work is to review structural changes in the field of security in the Arctic strategic area from the perspective of the interests of the Russian Federation. The study identifies key political and military steps taken by Norway and France, which consistently shaped the conditions for concluding an agreement, and also determines the likely trajectories of the situation in the medium term. Special attention is paid to the strategic importance of the Kola Peninsula and Svalbard, directly affected by the new configuration of military cooperation.

Keywords: Arctic, Norway, France, Narvik Agreement, forward deterrence, nuclear doctrine, NATO, Russia, Northern Fleet, Kola Peninsula, Svalbard, strategic stability.

<http://www.zapiski-ieran.ru>

<http://doi.org/10.15211/analytics22320267986> EDN: <https://www.elibrary.ru/EYOIYB>

Release date: June 2, 2026.